

Глава 4. Школьные правила

В эту ночь Бянь Шэнцзянь толком не выспался. Мало того что было чертовски неловко впервые в жизни спать в чужой постели, так ещё и этот Лу Шэнь...

"Да что с этим парнем не так?"

Он долго ворочался, пока спина не заныла, и лишь под утро его наконец сморило. Однако забытье длилось недолго. Шэнцзянь только-только попытался ухватить за хвост какой-то сон, как в дверь комнаты настойчиво забарабанили:

— Шэнцзянь! Подъём!

— Бля-а... — Шэнцзянь с трудом продрал глаза.

Веки казались свинцовыми, а во всём теле разлилась такая ломота, будто он всю ночь на стройке мешки ворочал. Недосып в сочетании с чужой обстановкой довёл его раздражение до предела.

— Слышу я! — прохрипел он в ответ.

— Давай поторапливайся, вместе в столовку сходим, — голос Лу Шэня за дверью звучал на удивление бодро. — Жду тебя внизу.

Шэнцзянь ничего не ответил. Зло зарывшись пятернёй в копну всклокоченных после сна волос, он поплёлся на балкон. Глянув в небольшое зеркальце над раковиной, он даже вздрогнул от собственного вида: лицо было серым и помятым.

— Твою мать.

Он крутанул кран и плеснул в лицо ледяной водой. Стало чуть легче, но тёмные круги под глазами никуда не делись — казалось, тронь их, и они сползут до самого подбородка. Шэнцзянь чистил зубы, тяжело вздыхая: вспомнить только, как они вчетвером репетировали ночи напролёт, и всё равно так паршиво он не выглядел. Новая жизнь в новой школе ещё не успела начаться, а он уже бешено тосковал по прошлому. Точнее, по нормальным условиям, в которых можно было хотя бы выспаться.

"Жизнь полна сюрпризов, чтоб её..."

Умывание немного взбодрило, хотя лицо всё равно оставалось бледным. Спускаясь по лестнице, Шэнцзянь то и дело зевал — в глазах стояли слёзы, и ступеньки расплывались. Выйдя из общежития, он замер, ошарашенный количеством спящих туда-сюда людей.

— Сюда! — окликнул его кто-то.

Шэнцзянь не успел и головы поднять, как рядом материализовался Лу Шэнь и по-хозяйски закинул руку ему на плечо:

— Ну как спалось на новом месте?

— Эй! — Шэнцзянь дёрнулся и ледяным тоном процедил: — Руки убрал.

— Понял-понял, не трогаю, — Лу Шэнь со смешком вскинул ладони и пожал плечами. — Идём, позавтракаем.

Шэнцзянь не двинулся с места. Ему было сложно осознать, как человек, с которым они вчера встретились при таких странных обстоятельствах и чуть не подрались, может вести себя так непринуждённо. Лу Шэнь общался с ним так, будто они были братьями по меньшей мере лет десять. Было неясно: то ли этот парень непроходимый тупица, то ли просто беспардонный.

"Или и то, и другое сразу."

— Насчёт того одеяла... — Шэнцзянь потёр виски. — Я его потом в машинке постираю и верну.

— Да брось, я не из брезгливых, — Лу Шэнь отмахнулся. — К тому же в этой школе нет прачечной. Если надумаешь стирать — только руками.

— Что? — Шэнцзянь опешил. — Руками?

— Ну да. Ты что, не умеешь? — Лу Шэнь оглядел его с ног до головы и усмехнулся: — Впрочем, по тебе видно, что парень ты непростой. И чего такой мажор забыл в нашей дыре?

— Не твоё дело, — огрызнулся Шэнцзянь.

Слова Лу Шэня задели его, но, вспомнив, что тот всё же уступил ему свою кровать, он сдержался. Не стоило начинать утро со скандала.

— Так мы идём жрать или нет?

— Идём, конечно! — Лу Шэнь щелкнул пальцами и припустил вперёд. — После уроков я тебе школу покажу, а то опять где-нибудь заблудишься.

— Не заблужусь, пару раз пройдуся и запомню, — буркнул Шэнцзянь.

Столовая Четвёртой средней школы Фэнмэня оказалась под стать общежитию — максимально "приземлённой". Пельмени, маньтоу, баоцзы, жидкая каша, жареная лапша... У Шэнцзяня глаза разбежались. Он замер у окна раздачи, не зная, что выбрать, пока его не начали подгонять из очереди. Ткнув в первые попавшиеся блюда, он на автомате достал телефон, чтобы оплатить через QR-код, но повариха звонко стукнула железным черпаком по подносу и указала на терминал для карт.

"Карта?" — Шэнцзянь замялся.

Он совсем забыл, что в школьных столовых обычно расплачиваются специальными картами, на которые нужно заранее класть деньги. Просто уйти сейчас было бы слишком унижительно.

"Бля..."

Стоящий сзади парень недовольно цокнул. Раздражение, которое Шэнцзянь подавлял всё утро, вспыхнуло с новой силой. Он замер, сжимая кулаки до хруста костяшек.

— Запишите на мою, — чья-то рука протянулась сбоку и приложила карту к терминалу. Раздался короткий писк — оплата прошла.

— Спасибо, — выдохнул Шэнцзянь, забирая поднос.

Ситуация, в которой он даже за завтрак не мог заплатить сам, окончательно испортила настроение. Аппетит, только-только пробудившийся от запаха еды, мгновенно испарился.

— Я потом переведу тебе деньги.

— Да ладно, я угощаю, — улыбнулся Лу Шэнь. — Карту можно оформить тут же, рядом со столовой. Дело пяти минут.

— Угу, — Шэнцзянь вяло ковырял ложкой кашу.

Гул голосов в переполненной столовой давил на уши.

— Вчера здесь же никого не было. Откуда с утра пораньше взялась эта толпа?

— Так учебный год начался, — Лу Шэнь с аппетитом уплетал баоцзы. — Все обычно приезжают утром, а после обеда идут в общагу шмотки разбирать.

— Понятно, — Шэнцзянь помолчал и не удержался: — Слушай... в вашей школе хоть один нормальный человек есть?

— Нормальный? А я, по-твоему, какой? — Лу Шэнь отложил ложку и серьёзно посмотрел на него. — Разве я к тебе плохо отношусь? Вон, даже кровать вчера уступил.

— Я... — Шэнцзянь на мгновение лишился дара речи. — Я вообще-то не спрашивал, как ты ко мне относишься.

— И всё же, какого ты обо мне мнения? — не отступал Лу Шэнь.

— Ты просто чудо, — саркастично выдохнул Шэнцзянь.

Манера общения и поведение Лу Шэня вгоняли его в ступор, поэтому он решил просто замолчать. На все дальнейшие попытки завязать диалог он отвечал коротким "угу", так что завтрак, который мог бы быть приятным, прошёл в тягостном молчании.

— Наелся? У тебя же почти всё осталось, — Лу Шэнь кивнул на его поднос.

— Да. Если хочешь — доедай, — Шэнцзянь вытер губы салфеткой.

— С удовольствием, — Лу Шэнь протянул руку к его тарелке.

Шэнцзянь опешил и перехватил его палочки прямо в воздухе.

— Ты что творишь?

— Добру пропадать нельзя, — невозмутимо ответил Лу Шэнь. — Мне не запахло за тобой доесть.

— Да ты... — Шэнцзянь несколько секунд смотрел на него, не зная, смеяться или злиться, а потом с грохотом бросил палочки на стол: — Всё, хватит. Хочешь ещё — я тебе куплю.

— Так карта-то моя, — напомнил Лу Шэнь.

— Вали! — Шэнцзянь ткнул в сторону выхода. — Просто сгинь с глаз моих.

Лу Шэнь долго хохотал, прежде чем подняться.

— Ладно-ладно, молчу. Пошли, отведу тебя в класс.

До учебного корпуса они шли молча. Шэнцзянь старался запомнить дорогу, а заодно гадал, какую ещё странную хрень выдаст этот парень, если он откроет рот. К счастью, здание школы

выглядело прилично. Это не была та развалюха, которую он себе нафантазировал — по крайней мере, потолок на голову не падал. Архитектура была простенькой, но стены, увитые цветущей бугенвиллеей, создавали приятное впечатление — издали казалось, будто школу омывает море красных лепестков.

— Наш кабинет на четвёртом этаже. Центральное здание — для 11-4 класса, впереди и сзади — 10-е и 12-е классы, — Лу Шэнь указал рукой. — По правилам, без нужды по чужим этажам и корпусам лучше не шастать.

— Больно надо, — бросил Шэнцзянь.

Они вошли в здание. Поднимаясь по лестнице, он спросил:

— Кстати, наш классный руководитель...

— Бянь Шэнцзянь? — раздался голос снизу.

Шэнцзянь обернулся. У подножия лестницы стоял мужчина средних лет с портфелем в руках. Поправив очки, он улыбнулся:

— Не ошибся, значит. Ну и видный же ты парень!

Лу Шэнь к этому моменту уже куда-то испарился. Шэнцзяню пришлось спуститься обратно.

— Здравствуйте. Я новенький.

— Знаю-знаю, отец твой мне все уши прожужжал, просил приглядеть, — мягко произнёс мужчина. — С вещами разобрался? Если что-то понадобится — сразу ко мне. Я сегодня только о тебе и думал.

— Вот как, — Шэнцзянь неопределённо усмехнулся.

— Совсем забыл представиться, — он похлопал Шэнцзяня по плечу. — Меня зовут Тань Дафа. Я классный руководитель 11-4 класса. Можешь называть меня Лао Тань или Цай-цзун, как и остальные ребята.

— Рад... знакомству, Цай-цзун, — Шэнцзянь не сразу сообразил, почему учителя называют "Боссом Богатства", но, поняв иронию, улыбнулся: — Желаю вам поскорее разбогатеть.

— Ну, это вряд ли. Учительская доля — это, считай, "железная миска риса", много не заработаешь, — Тань Дафа рассмеялся. — Дети любят прозвища давать, что уж тут поделаешь.

Лао Тань пришёлся Шэнцзяню по душе. Он казался куда более покладистым, чем его прошлая классная — властная женщина, державшая всех в ежовых рукавицах. К тому же Тань Дафа за всё время разговора ни разу не упомянул его прошлое в старой школе, и это подкупало.

— Пойдём, скоро уроки начнутся, — Лао Тань повёл его наверх. По дороге его тон внезапно стал серьёзным: — Шэнцзянь, слушай внимательно. Я должен ознакомить тебя со школьными правилами. Это важно.

— Да, Цай-цзун, слушаю, — Шэнцзянь посерьёзnel.

— Первое: в нашей школе вечерние занятия проводятся только для 12-х классов. У остальных их нет, — Лао Тань чеканил каждое слово. — Второе: после семи вечера все приходящие ученики обязаны покинуть территорию школы. Те же, кто живёт в общежитии, должны вернуться в свои комнаты для самоподготовки. Выходить из корпуса после семи строго запрещено.

— Почему? — Шэнцзянь нахмурился, вспомнив вчерашние слова Лу Шэня о комендантском часе.

— Третье, — Лао Тань проигнорировал вопрос и закончил: — Категорически запрещено приближаться к Хоушань и озеру Вэймин. Ты ведь видел предупреждающую табличку у берега?

— Видел, — подтвердил Шэнцзянь. — Но всё же, почему...

— Эх, — Лао Тань похлопал его по плечу. — Правила есть правила. Раз ты здесь — изволь соблюдать. Лишних вопросов лучше не задавать.

— Понятно, — Шэнцзянь хотел было настоять, но они уже подошли к кабинету.

Как только они переступили порог, десятки глаз уставились на них. Шэнцзянь первым делом отметил, что в классе подозрительно мало людей — задние ряды парт были полупустыми.

— Все в сборе? — вполголоса спросил он.

— Да, в нашем классе всего тридцать два человека, — Лао Тань хлопнул в ладоши. — Ребята! Отвлечитесь на минуту. Давайте поприветствуем нашего нового одноклассника!

Раздались жиденькие аплодисменты. Шэнцзянь кожей чувствовал любопытные взгляды девчонок и слышал приглушённое шушуканье. Простояв под этим "обстрелом" полминуты, он не выдержал и покосился на учителя:

— Мне представиться?

— А, да, конечно, — кивнул Лао Тань.

— Меня зовут Бянь Шэнцзянь. Перевёлся к вам. Всё.

Кто-то на задних рядах тихо свистнул. Шэнцзянь уже готов был вскипеть, но тут он встретился взглядом с весёлым Лу Шэнем.

"Чёрт."

Он тут же отвернулся.

— Что ж, Шэнцзянь, выбирай любое свободное место и садись, — добродушно разрешил Лао Тань.

— Хорошо.

Шэнцзянь двинулся вглубь класса. Он намеренно прошёл мимо стайки девчонок, чей интерес был наиболее вызывающим, и по старой привычке направился к последним партам. И снова, как назло, столкнулся взглядом с Лу Шэнем.

Тот, активно артикулируя и почти не издавая звуков, одними губами прошептал:

— Садись со мной!

Рядом с Лу Шэнем действительно было пусто, но и других свободных мест хватало. Шэнцзянь не горел желанием продолжать это тесное знакомство, поэтому, поколебавшись, устроился через проход от него.

Лу Шэнь, ничуть не обидевшись, продолжал пристально за ним наблюдать. А когда Шэнцзянь сел, просто улыбнулся и одними губами произнёс:

— Опять свидались.

— Да уж, свидались, — так же беззвучно ответил Шэнцзянь.